

УДК 821.111-312.9 (73)

ББК 84(7Сое)-44

Г 34

Christina Henry
GOOD GIRLS DON'T DIE

Печатается с разрешения *Nova Littera SIA*.

Перевод с английского *Ольги Ратниковой*

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Генри, Кристина.
Г34 Хорошие девочки не умирают: [фантастический роман] / Кристина Генри ; перевод с английского О. Ратниковой. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 416 с. — (Злые сказки Кристины Генри).

ISBN 978-5-17-159458-9

Триллер о трех героинях, оказавшихся в ловушке чужих сюжетов.

Селия ничего не помнит о своем прошлом. Но здесь, в настоящем, у нее есть семья, дом в маленьком городке и собственный ресторан — как в любимых ею уютных детективах. Селию пытаются вовлечь в расследование убийства, но она знает, что эта жизнь — не ее... Элли планировала весело провести выходные на пляже, но парень ее подруги неожиданно пригласил компанию в хижину в глухом лесу. Типичное начало хоррора, считает Элли, фанатка этого жанра. Девушка уверена: в этой поездке что-то не так... Дочь Мэгги похитили, и женщина готова на все, чтобы найти своего ребенка. Даже принять участие в странной игре на выживание, словно сошедшей со страниц популярных антиутопий.

Три женщины. Три истории. И лишь один финал.

УДК 821.111-312.9 (73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-159458-9

Text copyright © 2023 by Tina Raffaele
© О. Ратникова, перевод на русский язык,
2023
© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Посвящается
моей любимой тете Берни.
Это лучше, чем 3D-открытка, правда?*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СЕЛИЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

mysterybkluv: а есть здесь еще такие, кто обожает уютные детективы?

poirotsgirl: о, это мои любимые, особенно если в конце книжки есть рецепты

mysterybkluv: имхо, было бы круто жить в маленьком городке, где часто убивают всяких не слишком приятных личностей. Я бы занималась расследованиями в свободное время после работы в семейном ресторане

tyz7412: лол, не жизнь, а сказка

— Мама.

— Земля вызывает маму.

— Мам, я на автобус опоздаю!

Селия помотала головой, попыталась сфокусировать взгляд, но маленькая фигурка оставалась расплывчатой. Неужели пора носить очки?

И почему этот ребенок называет меня мамой?

Селия зажмурилась, моргнула один раз, второй, и фигурка обрела четкие очертания. Девочка — сколько ей, десять, одиннадцать? — выжидающе смотрела на нее, держа в руках открытый школьный рюкзак.

— Что? — прошептала Селия.

— Мой ланч, — сказала девочка. — Давай мой ланч. Ты сегодня утром кофе пила?

Селия опустила взгляд и увидела белую столешницу, а на ней — раскрытый полотняный мешочек. Внутри уже лежали пластиковый пакет с нарезанными яблоками, пачка натуральных кукурузных шариков (с сырным вкусом) и шоколадное соевое молоко.

Рядом был разложен кусок вощеной бумаги.

Откуда вся эта одноразовая упаковка? Я таким не пользуюсь.

— Мама! — Голос ребенка стал нетерпеливым, пронзительным. — Сэндвич!

Селия не могла думать. Надо, чтобы эта девочка ушла; тогда она сможет привести мысли в порядок.

Почему она продолжает называть меня мамой? У меня нет детей.

— Две минуты осталось! — взвизгнула девочка.

Повернув голову, Селия увидела белый хлеб и нарезку сыра из кулинарии. Она открыла пакет, вытащила два куска хлеба.

— Надо один пополам разрезать! Мама, что с тобой сегодня?

— Извини, — пробормотала Селия, разрезая хлеб. — А сыра сколько?

— Два! Ну давай, быстрее, быстрее!

«Ты уже достаточно большая, чтобы самой сделать себе сэндвич», — подумала Селия, но промолчала. Положила два ломтика сыра между кусками хлеба, завернула все это в промасленную бумагу и сунула в мешочек для ланча. Девочка схватила его, запихнула в рюкзак и рванула к выходу.

ХОРОШИЕ ДЕВОЧКИ НЕ УМИРАЮТ

— Пока, люблю тебя! — бросила она на бегу, толкнула дверь и захлопнула ее за собой.

Селия как лунатик приблизилась к окну, которое находилось рядом с дверью, и выглянула на улицу. Девочка бежала по длинной подъездной дорожке, которая шла под уклон и выходила на проселочную дорогу. По крайней мере, Селии показалось, что это проселочная дорога. На противоположной стороне не было домов, только лес — высокие, старые клены, дубы, осины.

В тот момент, когда девочка добежала до конца дорожки, перед почтовым ящиком затормозил желтый школьный автобус. Она забралась внутрь, дверь закрылась, и автобус уехал.

Ушла. Теперь я могу подумать.

Над головой раздались тяжелые шаги, и Селия в тревоге взглянула на потолок. Человек пересек комнату, несколько секунд спустя зазвенели ступени. С того места, где стояла Селия, лестницу не было видно. Кухня была совмещена со столовой, напротив которой находилась дверь в холл. Селия выглянула в коридор. Лестничный пролет виднелся в дальнем конце.

Какой-то незнакомый мужчина спустился с лестницы и направился к ней, на ходу хмуро глядя в экран телефона. Селия попятилась, чувствуя, как учащенно бьется сердце. Отступить было некуда — она уперлась в столешницу. Спотыкаясь, Селия сделала несколько шагов к двери. На всякий случай, если понадобится спастись бегством. Она взглянула на ноги. Носки. Даже не домашние тапочки. Рядом с дверью стояла подставка для обуви с двумя полками, на которых были аккуратно расставлены туфли и ботинки. Одна из этих пар должна принадлежать ей. Но хватит

ли времени на то, чтобы выяснить, какие именно туфли ей подходят, обуться и выбраться на улицу?

— Привет, малышка, у меня сегодня утром масса встреч, — заговорил мужчина. — Я в обед загляну к тебе в ресторан.

Кто это?

Мужчина был очень высоким, по меньшей мере на шесть дюймов выше Селии, а она ведь отнюдь не коротышка. Темные волосы незнакомца были подстрижены в стиле, который Селия назвала бы «стилем инвестиционного менеджера-миллениала», и одет он был в хорошо пошитый серый костюм. Судя по его внешности и манере держать себя, мужчина регулярно занимался в спортзале, и вообще он походил на жителя большого города. Это впечатление усилилось после того, как неизвестный надел дорогое шерстяное пальто. Селия также заметила, что его ботинки начищены до зеркального блеска.

Мужчина наклонился к ней и рассеянно поцеловал в щеку, не отрывая взгляда от телефона, поэтому не заметил, как она напряглась всем телом. Селия невольно поморщилась, уловив запах его одеколona, какой-то тяжелый мускусный аромат.

— До скорого, — сказал он и скрылся за той же дверью, что и девочка.

Селия шагнула к окну и подняла жалюзи. Человек, который назвал ее «малышкой» и поцеловал, прежде чем уйти, сел в черный внедорожник «Ауди», припаркованный около почтового ящика. Машина выехала на дорогу и свернула в сторону, противоположную той, в которую уехал школьный автобус.

«Ауди». Горожанин», — снова подумала она и удивилась: почему это пришло в голову?

«Потому что я живу в большом городе и постоянно вижу таких мужиков», — мысленно ответила она себе, но при этом ощутила острую боль, как будто в голову забили гвоздь. Селия осмотрела кухню, снова выглянула в окно.

Было очевидно, что она живет в сельской местности. Откуда эти мысли о городе?

Ничего, сказала она себе. Посторонние наконец убрались из дома, теперь можно сосредоточиться и подумать хорошенько.

Кухня была просторной, белый рабочий стол занимал две стены, а вдоль третьей тянулась барная стойка для завтрака с несколькими табуретами. Стойка была обращена в сторону столовой.

Селия выдвинула табурет, села и уставилась на прямоугольный обеденный стол и стулья из темного дерева, которые она никогда бы не выбрала для своего дома. Ей не нравилось темное дерево; она считала, что такая мебель уместна только в официальных учреждениях. Но прежде всего ей не нравились поверхности, требующие регулярной полировки. Селия терпеть не могла уборку, особенно сильно она ненавидела вытирать пыль и полировать мебель. В магазине она даже не посмотрела бы в сторону такой столовой.

— Я это не покупала, — пробормотала она. — У меня дома круглый дубовый стол.

И снова возникло неприятное ощущение — как будто какая-то гигантская птица клюнула ее в переносицу. Селия потерла лоб указательным пальцем. Откуда эти мысли? У нее явно нет никакого круглого дубового стола. Два человека, которые только что уехали, были уверены в том, что она живет в этом доме.

И мужчина, тот, который поцеловал меня на прощание, — да, его лицо кажется знакомым.

— Он сказал, что заглянет ко мне в ресторан. Я что, работаю в ресторане?

В мозгу возникло смутное воспоминание: вот она убирает тарелки со стола, прячет блокнот в карман фартука.

Может, я вчера выпила лишнего. А может, у меня микроинсульт или что-то в таком духе.

Единственное, в чем она была твердо уверена, так это в том, что ее зовут Селия.

Она поднялась и вошла в столовую. У одной стены стоял большой буфет со стеклянными дверцами и множеством ящичков. Он был из того же гарнитура, что и стол со стульями, и Селия, разглядывая его, строила гримасу.

Ненавижу эти наборы. Наверное, и посуда вся с одинаковым рисунком.

Открыв стеклянную дверцу, она убедилась в своей правоте. Все чашки, блюда и тарелки были из одного сервиза — в деревенском стиле, с цветочками. Вид сервиза почему-то напомнил ей о свадебных вишних, которые жених и невеста рассылают гостям.

На стене напротив буфета висела большая фотография. Три человека были сняты на неопределенном светло-сером фоне, видимо, в студии. Селия сидела рядом с тем самым высоким темноволосым мужчиной, оба были одеты в белые рыбацкие свитера из толстой пряжи. Девочка, которая требовала ланч, стояла посередине, на первом плане. На ней тоже был вязаный свитер, только розовый. У всех троих были немного неестественные остекленевшие взгляды и слишком широкие улыбки — так обычно

ХОРОШИЕ ДЕВОЧКИ НЕ УМИРАЮТ

выглядят люди, позирующие для семейных портретов.

«Это моя семья?» — удивилась Селия.

Потом твердо сказала себе: *«Это моя семья»*.

Сегодня с ней определенно творилось что-то не то. Амнезия? Не похоже. Ранняя деменция?

Нет, только не деменция. Мне всего тридцать четыре.

— А! — воскликнула она и хлопнула в ладоши. Она вспомнила кое-что еще. Ей тридцать четыре года.

Ну хорошо, хорошо, теперь тебе нужно немного осмотреться здесь, и ты все вспомнишь. Скорее всего, ты просто сегодня плохо спала.

Она медленно прошла через столовую и вошла в соседнюю гостиную. Кожаные диваны и кресла — очередное «фу», — дорогой домашний кинотеатр, еще несколько снимков Селии, ее мужа и дочери с рожками тающего мороженого, на пляже рядом с песчаным замком, в парке развлечений в компании гигантской мыши. Обычные семейные фотографии.

Что-то в этих фотографиях насторожило ее; она разглядывала их несколько минут, но так и не смогла понять, в чем дело, поэтому решила идти дальше.

На втором этаже она обнаружила две спальни, кабинет и ванную. Комната девочки была увешана постерами с корейскими поп-звездами; в углу, сваленные в кучу, лежали футбольная форма и спортивная обувь. Ковер был розовый, стены тоже. Селии такой цвет не нравился, но ведь это была не ее спальня.

Интерьер второй комнаты ей тоже не понравился, однако, судя по всему, это была *ее* спальня.

«Спальня, которую я делю с этим чужим мужчиной», — подумала она с легким беспокойством.

Как и внизу, вся мебель в спальне была массивной, темной, пол от стены до стены скрывал толстый синий ковер. Селия предпочитала дощатые полы, но в этом доме ковры были везде.

На тумбочке с одной стороны кровати стояла свадебная фотография. Селия, которая выглядела на несколько лет моложе, обнимала темноволосого незнакомца и улыбалась. Рядом с фото лежала дамская сумочка из коричневой кожи.

Логотип известного бренда, причем недешевого. Я бы такую себе не купила. Деньги на ветер. Должно быть, это мужик на «ауди» купил сумку. Кажется, он из тех, кто интересуется подобными вещами.

Селия присела на краешек кровати и вытряхнула содержимое сумки на темно-синее стеганое одеяло. Из нее выпали: большой бумажник, пачка мятной жевательной резинки «Тридент», упаковка бумажных носовых платков, бутылочка дезинфицирующего средства для рук, компактная пудра, щетка для волос, вишневым бальзам для губ и несколько визитных карточек.

Стандартное содержимое женской сумочки. Однако, как и в случае с фотографиями, которые Селия видела внизу, ей показалось, будто чего-то не хватает. Только она никак не могла сообразить, чего именно.

Она расстегнула бумажник и обнаружила внутри водительские права, выданные в штате Нью-Йорк, с ее фотографией и именем «Селия Зиноне». Она произнесла имя и фамилию про себя. Они оказались ей знакомыми, в отличие от всего остального. Это было ее имя. В кошельке лежали дебетовая карта

и две кредитки на то же имя, а в кармашке для фотографий — еще несколько семейных снимков, в основном постановочных. Кроме ее «мужа» и «дочери», других фотографий не было. Неужели у нее нет родителей? Ни братьев, ни сестер, ни племянников, ни племянниц?

Селия принялась перебирать визитные карточки. На них было напечатано название «Итальянский семейный ресторан Зиноне», а рядом красовалась стилизованная картинка — тарелка спагетти с фрикадельками. Ниже было указано, что владельцем является Селия, под ее именем были напечатаны адрес и номер телефона.

Я управляю рестораном. Ну, хорошо.

Снова неожиданное воспоминание: она помещивает соус в огромной кастрюле, укладывает ингредиенты для лазаньи между тонкими листами теста.

— Он сказал, что зайдет ко мне в ресторан в обед, — вслух произнесла Селия.

И снова взглянула на визитку. И так, сейчас ей следует одеться и поехать в этот самый ресторан. Может быть, это поможет; может быть, очутившись на рабочем месте, она вспомнит остальное.

Затем на нее накатил приступ ужаса, закружилась голова, как будто она заглянула в бездонную пропасть. Селия утратила собственное «я», у нее не осталось никаких воспоминаний, она не знала, что делала вчера, даже сегодня утром, прежде чем та девочка не закричала насчет сэндвича.

Перед глазами у Селии заплясали черные точки, ей показалось, что сердце вот-вот выскочит из груди. Она хватала ртом воздух, но легкие отказывались работать, из горла вырывались сдавленные хрипы.

Она выронила визитную карточку, вцепилась в одеяло, услышала, как ткань шелестит в пальцах.

Спокойно, спокойно, спокойно. Дыши, глубже, глубже. Все хорошо. Никакой опасности нет.

Сразу же за этой мыслью пришла следующая. *Почему я вообще решила, что мне угрожает опасность?*

Селия заставила себя сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и через какое-то время сердце стало биться медленнее, хотя в ушах по-прежнему шумело.

Просто нужно поехать в ресторан, тогда все наладится. Но как мне туда добраться? Я даже не знаю, где нахожусь.

Она оглядела содержимое сумки, разложенное на одеяле, и вдруг до нее дошло, чего не хватает. Мобильного телефона. Наверняка у нее есть телефон. Но где же она могла его оставить?

Селия поискала в спальне и обнаружила на комодке два зарядных устройства. Одно из них должно было принадлежать ей, если, конечно, у незнакомого мужчины (*твоего мужа*) был только один телефон.

Так почему же телефона не было в сумке? Она всегда держала его там, если он не заряжался. Предпочитала не пользоваться телефоном в доме.

Селия обрадовалась этой мысли точно так же, как воспоминанию о возрасте. Это было нечто конкретное, информация о ней самой, в которой она была твердо уверена. Она не вытаскивала телефон дома, потому что не хотела становиться такой, как все; ее раздражали люди, тупо пялившиеся в экран целыми днями.

Она осмотрела все ящики и карманы одежды, но телефон не нашла. Однако отметила про себя стиль